

Я закрыла его глаза своими ладонями.

Из-за того, что я так внезапно закрыла ему глаза, кажется, Касадин полагал, что я накажу его за то, что он ранее схватил меня за запястье, которое до сих пор не отпускал.

- Все. Можешь открыть глаза.

Увидев это удивительное зрелище, глаза Касадина широко распахнулись.

Глубокие диагональные порезы, которые были на его теле, незаметно исчезли, словно всех этих шрамов никогда и не было. То же самое относилось и к ранам, нанесенных копьями.

Касадин выглядел ошеломленным и не мог поверить собственным глазам.

- Что...

- Ты удивлен? Я только что нанесла мазь, которую использовала в прошлый раз.

Я рассмеялась, глядя на Касадина.

- Если бы я знала о твоих шрамах, то залечила бы их еще при нашей первой встрече.

Сказав это, я запахнула халат Касадина. Он завязал халат и уставился на меня, пытаясь понять выражение моего лица. Это было странно. Все шло совсем не так, как он ожидал.

«Не знаю, что мне делать в будущем? У меня голова идет кругом».

- Сестра...

- Ты прошел через такие трудности и даже не мог никому об этом рассказать. Пожалуйста, прости меня.

Почувствовав навалившуюся усталость, я легла на кровать, несколько раз погладив серебряные волосы Касадина и медленно закрыла глаза.

- Мой дорогой брат, не волнуйся, давай хорошо выспимся.

Мой голос звучал совсем сонным. Несмотря на усталость, я лучезарно улыбнулась Касадину, а затем рассмеялась.

Касадин, который думал, что сможет как и раньше удобно лечь рядом, в этот раз чувствовал, что что-то не так. Он пристально смотрел на сестру, которая мирно спала рядом с ним. Ее прекрасные платиновые волосы сияли даже в темноте, озаренные лунным светом. Ее светлая и нежная кожа казалась очень мягкой и манила к себе.

«Все в порядке.»

«Я помню, что мое замерзшее сердце растаяло от одного ее слова.»

«Все в порядке, Касадин.»

Титул святой, вероятно, относится к этой женщине.

Ее глаза с тревогой смотрели на человека, который пытался причинить ей боль. Что бы он ни делал, эта женщина не злилась на него. Она хорошо к нему относилась и всегда извинялась за то, что жалела его. Даже если он солгал о чем-то и ей стало это известно, она никогда не винула его.

Касадин дотронулся до своего тела там, где раньше она касалась его. Шрамы, которые покрывали его тело, исчезли без следа, как будто их изначально и не существовало.

Он был в странном настроении.

Поскольку шрамы, которые он не хотел видеть, исчезли, он должен был быть счастлив. Но по какой-то причине в глубине его сердца было какое-то странное чувство, похожее на нечто такое, чего бы он не хотел испытать. Касадин не мог понять, что это значит.

Иногда выражение лица этой женщины выглядело так, словно она много думала о всевозможных вещах. Оно не было печальным или полным боли. Выражение ее лица принадлежало человеку, который ни за что не откажется от чего-то важного.

У этой женщины было много забот, но она вела себя так, словно ей нечего было терять. Даже если на кону стояла ее собственная жизнь.

Арен окружала таинственная атмосфера, и она была похожа на человека, к которому трудно приблизиться. Иногда Касадин чувствовал, что она похожа на него самого.

Он посмотрел на женщину, которая мирно спала рядом с ним. Чем больше он смотрел на нее, тем больше не мог понять.

До сих пор он видел много людей. Были ли это мужчина или женщина, старый или молодой человек, даже когда Касадин неподвижно стоял, все они желали его из-за той внешности, которой он обладал.

Его выдающаяся внешность была словно яд для раба. Жемчужина, которая выделялась в грязи. Люди жаждали его, словно были чем-то одержимы. Даже если Касадин и не хотел этого, он ничего не мог сделать, будучи рабом. Его прежний статус Наследного принца в одно мгновение исчез из этого мира.

Отчаяние человека, который ранее занимал высокое положение, а затем упал на самое дно, в стократ сильнее отчаяния, которое испытывает человек, изначально занимавший более низкое положение. Но времени на отчаяние не было.

Он принял решение и всеми силами скрывал свою личность. Он прожил грязную жизнь и стал человеком, которого другие считали отвратительным. Даже сильные духом люди должны были сдаться без посторонней помощи. Никто не знал, кем Касадин был на самом деле.

Его сестра закрыла глаза и мирно заснула рядом с ним. Но этот раз отличался от обычного. Касадин странно себя чувствовал, глядя на спящее лицо своей сестры. Ему нравилось смотреть на нее спящую и дотрагиваться до кончиков ее волос.

Эта женщина знала, кто он на самом деле, но не стала ни о чем спрашивать. Наоборот, она сказала ему использовать себя. Это было подозрительно.

Он не хотел будить спящую девушку, которая выглядела, словно ангел.

«Почему я колеблюсь?»

Даже тогда, в карете, почему он замер в объятиях Арен?

«Почему я чувствую облегчение от ее дружелюбного голоса и доброты, которые ничем не отличаются от обычных? Так много вещей, которые я не могу понять. У меня болит голова из-за этих смешанных эмоций.»

Касадин вздохнул и встал с кровати.

Эта девушка, Арен, которая была такой хрупкой по сравнению с ним, продолжала необъяснимым образом заставлять его чувствовать себя проигравшим ей.

- Мисс! Вы должны немедленно проснуться!

Голос Саши, которая стояла с широко распахнутыми глазами, был очень нетерпеливым.

- В чем дело?

- Его Высочество Наследный принц посетил особняк!

- Что? Почему он здесь?

Из-за Сашиных слов я мгновенно проснулась, избавившись даже от намека на сонливость.

«Они узнали, что это Касадин отравил кронпринца?»

Я изо всех сил старалась подавить чувство тревоги, растущее в моем сердце, ожидая ответа Саши.

<http://tl.rulate.ru/book/52972/1482483>